А. В. Савченко

СТИЛИСТИКО-ПРАГМАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ АРМЕЙСКОГО ДИСКУРСА КАК ТЕКСТООБРАЗУЮЩЕГО ЭЛЕМЕНТА

Государственный университет Чжэнчжи, г. Тайбэй, Тайвань

Аннотация. Художественное произведение представляет собой сложный комплекс текстообразующих элементов, связанных друг с другом различными видами контекстуальных, образных, интертекстуальных отношений. Одним из композиционных приемов построения текста является цитация уже существующих текстов, относящихся к разным жанрам литературы, в том числе и имеющих официально-деловой характер.

Объектом нашего внимания являются случаи цитирования так называемого военного языка (resp. обиходного языка военных) в художественном тексте. Одной из основных функций использования элементов военного языка, как и в любом произведении военной тематики, является создание эффекта аутентичности происходящего. В художественном произведении, как правило, используется целый спектр разнородных по типу и различных по стилистико-прагматическим характеристикам элементов языка армейского дискурса, которые подвергаются контекстуальным трансформациям и обыгрываниям, создавая тем самым определенные смысловые контрасты. Подобные контрасты возникают благодаря игре стилей: лаконичный, обезличенный, лишенный образности язык различных военных сообщений сопровождается или шутливо-ироничным авторским комментарием, или оказывается в заведомо комичном, а порой и откровенно абсурдном контекстуальном окружении (в нелепой по своей сути контекстуальной ситуации), благодаря чему комический эффект многократно усиливается.

В статье рассмотрены основные типы цитации элементов военного языка, включая единицы так называемого армейского фольклора, и их стилистико-прагматическая роль в структуре художественного произведения.

Ключевые слова: *армейский дискурс, военный дискурс, военный язык, идиостиль, стилистика и прагматика художественного текста.*

A. V. Savchenko

STYLISTIC AND PRAGMATIC FEATURES OF THE ARMY DISCOURSE AS A TEXT-FORMING ELEMENT

National Chengchi University, Taipei, Taiwan

Abstract. A work of fiction represents a complex of text-forming units. Such units are connected with each other by various types of contextual, figurative, intertextual relations. One of the compositional methods of constructing a text is the citation of already existing texts belonging to different genres of literature, including those of an official manner style.

The author regards the cases of citation of the so-called *military language*. One of the basic functions of using elements of the military language, as in any work of military subjects, is to create an effect of authenticity of what is happening. In a literary text, as a rule, a whole range of elements of the language of army discourse that are heterogeneous in type and different in stylistic and pragmatic characteristics are employed. Such units are subject to contextual transformations, thereby creating certain semantic contrasts. Such contrasts arise due to the play of styles: laconic, impersonal, deprived of imagery language of various military commands and reports is accompanied either by a jokingly ironic author's commentary, or it appears in a deliberately comical, and sometimes frankly absurd contextual environment (in an inherently absurd contextual situation), due to which comic effect increases.

The article also considers the main types of the citation of the elements of the military (army) language, including units of the so-called “army folklore”, and their stylistic and pragmatic role in the structure of the work of fiction.

Keywords: *army discourse, military discourse, military language, idiosyle, stylistics and pragmatics of literary text.*

Введение. Проблеме особенностей функционирования языка в разных слоях общества, социальных группах или (закрытых) подсистемах в лингвистике всегда уделялось большое внимание. Целью статьи является рассмотрение вопроса, касающегося специфики языкового выражения в одной из значимых и многочисленных по своему составу социальных подсистем – армии – со свойственным для данного социального института «военным языком», который используется в специфической сфере профессиональной формальной и неформальной коммуникации и выполняет целый ряд различных функционально-прагматических задач в зависимости от степени официальности ситуации, интенции говорящего, особенностей данной коммуникативной ситуации и т. д.

Актуальность исследуемой проблемы. Актуальность исследования объясняется тем, что данный тип языкового выражения может служить специфическим текстообразующим элементом и особым экспрессивно-выразительным средством в рамках художественного текста.

Рассмотрение поставленной проблемы представляется логичным в рамках армейского (и шире – военного) дискурса. Основными чисто лингвистическими составляющими данного дискурса являются специфические (узнаваемые и вне пределов этого дискурса) особенности языкового выражения его представителей [9]. Оговоримся, что термины «армейский дискурс» и «военный дискурс», по нашему мнению, схожи, но не тождественны: армейский дискурс представляет собой профессиональное (в т. ч. и неформальное) общение внутри армии как в закрытой социальной подсистеме, выражает и отражает различные реалии повседневной армейской жизни. Военный дискурс, в свою очередь, является родовым понятием для армейского и включает в себя все элементы и черты, связанные с армией и выполняемыми ей задачами (включая, в частности, непосредственное ведение боевых действий: военные конфликты, войны и т. д.).

Материал и методы исследования. В качестве анализируемого материала выбрано произведение, автором которого является кадровый военный, выпускник Военно-медицинской Академии В. Пухов [6]. Многие случаи, впечатления и воспоминания из своей армейской жизни он положил в основу рассказов, составивших «роман в рассказах» (формулировка самого В. Пухова), в названии которого уже заложена игра слов: «За щитники». В ходе исследования мы ориентировались на основные методы анализа художественного текста с точки зрения контекстуальных и интертекстуальных связей, их стилистических и прагматических особенностей. Теоретической базой явились, в частности, работы [1], [5], а также исследования в области изучения особенностей функционирования лексики в армии [2], [3], [4], [10], [11], [12].

Итак, для армии, как и фактически любой закрытой социальной подсистемы, характерен особый тип языкового выражения, которому свойственны, с одной стороны, лаконичность, четкость формулировок, емкость изложения сообщения в формальной коммуникации, с другой – широкая палитра лексических и образно-стилистических средств в неформальном, «неустановленном» общении (включая арго как один из главных инструментов подобного общения). Можно предположить, что особенности так называемого «военяза» формируют военных и как языковую личность, оказывая влияние не только на форму их языкового выражения, но и на некоторые особенности, связанные с мышлением

и логикой. Определенный отпечаток также накладывает и сам характер повседневной воинской службы.

Результаты исследования и их обсуждение. Одним из элементов военного языка в тексте рассматриваемого художественного произведения являются команды. В. Пухов отражает интересную и довольно распространенную особенность произнесения команд в армии: в «канонический» уставной текст говорящим вносится какое-либо авторское добавление или комментарий с целью придать дополнительную экспрессию, достичь определенного комического или иного прагматического эффекта: [полковник] *Бывало построит на плацу личный состав, да и закричит подобно Ричарду Львиное Сердце, от голоса которого, как известно, приседали кони: «Сегодня – вторник! Вчера был понедельник! В походную колонну, на стрельбище, бе-гом!»*, или *«Полк, смирно! Вчера два солдата пытались изнасиловать старушку! В походную колонну, на учения, ари!»* Здесь переданы фонетические особенности произнесения команд: акцентированное растягивание слога – *бе-гом!* и характерное для устной армейской речи выпадение начального [м] в слове [м]арш! как элемент дополнительной экспрессии при отдаче команды. Или еще один пример, где воспроизводится фонетически искаженное звучание команды «Смирно!»: *«Хи-р-на!» – кричит Беда. – Товарищ генерал! Личный состав на инструктаж собран. Заместитель начальника полигона полковник Беда.* В следующем примере также сохраняется особенность произношения команды с эмфатическим растягиванием звуков и слогов слова: *Солдаты стоят в две шеренги. Шумок командует: «Первое. Снег вокруг дома уб-рать! До земли. Чтобы ни снежинки. Второе: крышу о-чис-тить! Кто есть с техническим образованием? Два шага вперед!»*.

Вероятно, следуя уставной лаконичности, но желая при этом максимально повысить экспрессивность, в устной речи военные часто используют емкие и весьма колоритные образные выражения, в частности: [маршал] *любил дисциплину, и поэтому в самом начале совещания предупредил: «Вопросы задавать не будем. Нечего мастурбировать!»* Многие высказывания и команды не просто заключают в себе экспрессию, но и свидетельствуют о некоторых ментальных качествах (ум, логика) отдельных военнослужащих. Узкоспецифическая сфера их деятельности и интересов, уровень образования, социальная принадлежность, среда жизнедеятельности и ряд прочих факторов оказывает очевидное воздействие на характер их языкового выражения, например: *Генерал собрал врачей, назвал их «эскалопами»*; *«Вы что, каркадилы, делаете? <...> Чему вас на гражданке учили?!»*; [генерал] *обращает внимание на группу солдат, спрятавшихся за кустом. «Эй, вы, трое! Бежите ко мне оба! Чего смотришь? Это я тебе говорю»*; *«Сымай костюм, а то кондратий хватит. <...> Отдыхай, да гляди, не прозевай. Сигнал химической атаки будет со стороны березового ельника. Три зеленых свистка вверх»*. Отметим, что иногда такое «аберрированное» метаязыковое выражение представляет собой умышленный прием и способ общения между начальником и подчиненным. Такие фразы относятся к области армейского фольклора, нередко становятся крылатыми, составляют основу анекдотов, баек, становятся расхожими шутками. Такие ставшие прецедентными фразы довольно часто встречаются у В. Пухова: *Товарищ Беда, почему такой неровный квадрат нарисовали? Дальтоник что ли?; Запомните, Беда, на моем полигоне существуют только два мнения: одно – мое, другое – неправильное; Сапоги положено чистить не сегодня, а вчера, с вечера, чтобы утром надеть на свежую голову; Полковник придирчиво смотрит на его действия, одобрительно произносит: «Вот так-то! Запомните: голова у солдата, чтобы думать, а мозги, чтобы соображать»*. *Товарищ солдат, вы что за ногти отрастили? Как у орла, хоть по деревьям лазай; Почему нет пуговицы? Пуговицы должны быть пришиты намертво ... Как шлагбаум!; Медицинский начальник успокоил: «Ты – в армии. Мысли не нужны»*; *Наши командарм говорит: «У меня лишних извилин нету,*

и вам иметь не советую. Раздражают». Подобные неправильно построенные фразы (в т. ч. «невольные» оксюмороны, контаминации, «экспрессивная редупликация», фонетическое «коверкание» слов, характерное для просторечия и т. п.), считающиеся в армии привычными (как правило, для достижения определенных коммуникативно-прагматических эффектов), для читателя представляют объект насмешки, иронии: *Успех Зубакина означал для Костромитина, как говорят в армии, «чреватые последствия», ибо список мог оказаться на столе главкома; Не влияет значения, – с улыбкой на зеленовато-сером лице ответил Угнич; Та-а-к. Из-за отсутствия времени буду говорить не думая. Полковник Беда, доложите о наличии личного состава; Тогда почему пуговицу не застегнули? Много думали? Литовская песня «Думай-думай» специально для вас написана? – шутит Кормушкин; Кормушкин не может обойтись без шутки: «Ну, что, историки-замудорики, юристы-замудисты, очкарики-уярики, пригодилась гражданская специальность? Поете как Чайковские, остановиться не можете?»; [полковник] морщит лоб, на секунду задумывается, снова шутит: «Пусть уставы учат, [нога] болеть не будет»; Генерал рассмеялся: «Тож же побегал пешиим по конному?»; [старший лейтенант] Втаскивал ректора в квартиру, вручал «сувенёры», сотворенное солдатами умелцами. Таких умельцев он величал ласково: «Хулибины!».*

Упомянув выше об армейском фольклоре (АФ), отметим, что это еще одна неотъемлемая реальность армейской жизни, достойная отдельного исследования и анализа (подробнее в [7]). Тематика таких текстовых единиц, традиционно относимых к малым формам фольклора, может быть разделена на следующие категории.

– АФ «общего» характера, тематически связанный непосредственно с армией: повседневная служба и солдатский быт, превратности военной службы, особенности взаимоотношений между военнослужащими разных периодов службы; единицы АФ, тематически связанные с ожиданием окончания срока службы, а также единицы, в которых отражается отношение солдат к тем, кто не служил (госр. к гражданским лицам). Приведем примеры: *И спать хочется, и Родину жалко; Если только не убьюсь, с койки вниз сползая, обязательно вернусь я к тебе, родная; А вот вам солдатские шуточки. <...> «Всякое безобразие, доведенное до единообразия – это есть воинский порядок». <...> «Армия — это роцца, где все — дубы, и все шуршат» <...> «Здесь могут нас называть собакой, и наплевать на нашу честь, но мы в душе пошлем всех на ..й, и как всегда ответим: «Есть!» (о службе в карауле); 2 года – без дома. 24 месяца – без девушки. 104 недели – без паспорта. 730 дней – без друзей. 17520 часов – без водки. 1612000 минут – без свободы. 96720000 секунд – без матери (о срочной службе в армии).*

– Единицы АФ, связанные с образом матери: *«Не грусти, моя мама, не надо, скоро кончится служба моя», «Меня ты, мама, воспитала, благословила жизнь мою», «И только здесь, вдали от дома, я понял, что такое мать».*

– Образы «экспрессивно-сексуального» характера, в которых, образно выражаясь, выражается «тоска по женщине», ожидание встречи с любимой: *Лучший способ от любви – бег в противогазе. Пробежал кружок, другой, и уже в экстазе.*

– Единицы АФ, тематически связанные с местом прохождения, характером несения службы: *Судьба забросила Зубакина в гарнизон, о котором <...> сочинили присказку: Кто не был, тот побудет, кто был, тот хрен забудет;* [карьеру генерала можно описать] одним из армейских афоризмов: *«Он прошел путь от сперматозоида до генерала».*

Некоторые единицы АФ не принадлежат к какой-либо определенной группе, их можно отнести к числу бродячих армейских образов и сюжетов, передающихся из поколения в поколение, «от призыва к призыву» (см. об этом подробнее в [8]). Такие элементы выполняют, скорее, «ритуальные» функции и посвящены определенным событиям (в частности, демобилизации) или создаются как короткие шуточные произведения, написанные с целью просто убить время.

Выводы. Различные по типу и содержанию единицы языка армейского дискурса (resp. военного языка) в художественном тексте, с одной стороны, являются неотъемлемым атрибутом-реалией армейской (и шире – военной) жизни, без них невозможно полноценно воссоздать картину описываемых в произведении событий, ситуаций, образов, персонажей т. д. С другой стороны, подобные единицы, будучи помещенными в определенный контекст и дополнительно конкретизированными авторским комментарием, могут служить ярким средством эмоционального воздействия на читателя, содержать различные коннотации, аллюзии и реминисценции интертекстуального и прецедентного характера. Нередко они являются ключевым средством создания юмора, иронии вплоть до сарказма. Автор прибегает к использованию фонетических, синтаксических, лексических и прочих специфических особенностей военного языка как для максимально глубокого погружения читателя в атмосферу происходящего, так и для создания эмоционально-экспрессивного напряжения в художественном тексте.

В результате взаимодействия рассматриваемых языковых единиц с другими текстообразующими элементами на фоне общего контекста создаются определенные стилистические контрасты; как правило, это связано с намеренным смещением «высокого» и «низкого», приводящего в итоге к «абсурдизации» происходящего – тому, что, по выражению М. М. Бахтина, можно назвать «эффектом карнавальности» [1]. Исследование механизма функционирования единиц языка, свойственного армии, по нашему убеждению, может способствовать более глубокому пониманию многих процессов и в общенародной речи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бахтин М. М. Проблемы эстетики Достоевского. – СПб. : Азбука, 2016. – 416 с.
2. Бойко Б. Л. Экспрессивная лексика русской военно-профессиональной речи // Исследование славянских языков в русле традиций сравнительно-исторического и сопоставительного языкознания : информационные материалы и тезисы докладов международной конференции. – М., 2001. – С. 17–18.
3. Дьячок М. Т. Солдатский быт и солдатское арго // Русистика. – 1992. – № 1. – С. 35–42.
4. Коровушкин В. П. Русский военный жаргон XVIII–XX вв. // Новый часовой. – 1994. – № 2. – С. 76–81.
5. Лотман Ю. М. Структура художественного текста // Лотман Ю. М. Об искусстве. – СПб. : Искусство, 1998. – С. 14–285.
6. Пухов В. За щитники. Роман в рассказах. – М. : Локис, 1998. – 271 с.
7. Савченко А. В. Армейский дискурс в структуре художественного произведения (на материале чешской и русской прозы) // III Славистические чтения памяти проф. П. А. Дмитриева и проф. Г. И. Сафронова : материалы Междунар. научн. конф. – СПб. : Филологический факультет СПбГУ, 2002. – С. 66–68.
8. Савченко А. В. Элементы «военного языка» в структуре художественного произведения (на материале романа И. Шкворецкого «Танковый батальон») // Bohemistika III. – 2003. – № 2. – С. 128–139.
9. Юсупова Т. С. Структурные особенности военного дискурса // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – 2009. – Т. 11. Вып. 4. – С. 1055–1057.
10. Kohout B. Příručka pro vojíny. Recenze // Naše řeč. – 1934. – Č. 9. – Roč. XVIII. – S. 273–275.
11. Nekvapil J. K dnešnímu stavu vojenského slangu // Naše řeč. – 1979. – Č. 3. – Roč. 62. – S. 130–141.
12. Peňáz P. Poznámky k češtině ve vojenském prostředí // Naše řeč. – 1987. – Č. 3. – Roč. 70. – S. 131.

Статья поступила в редакцию 14.10.2020

REFERENCES

1. Bahtin M. M. Problemy estetiki Dostoevskogo. – SPb. : Azbuka, 2016. – 416 s.
2. Bojko B. L. Ekspressivnaya leksika russkoj voenno-professional'noj rechi // Issledovanie slavyanskikh yazykov v rusle tradicij sravnitel'no-istoricheskogo i sopostavitel'nogo yazykoznanija : informacionnye materialy i tezisy dokladov mezhdunarodnoj konferencii. – M., 2001. – S. 17–18.
3. D'yachok M. T. Soldatskij byt i soldatskoe argo // Rusistika. – 1992. – № 1. – S. 35–42.
4. Korovushkin V. P. Russkij voennyj zhargon XVIII–XX vv. // Novyj chasovoj. – 1994. – № 2. – S. 76–81.

5. Lotman Yu. M. Struktura hudozhestvennogo teksta // Lotman YU. M. Ob iskusstve. – SPb. : Iskusstvo, 1998. – S. 14–285.
6. Puhov V. Za shchitniki. Roman v rasskazah. – M. : Lokis, 1998. – 271 s.
7. Savchenko A. V. Armejskij diskurs v strukture hudozhestvennogo proizvedeniya (na materiale cheshskoj i russoj prozy) // III Slavisticheskie chteniya pamyati prof. P. A. Dmitrieva i prof. G. I. Safronova : materialy Mezhdunar. nauchn. konf. – SPb. : Filologicheskij fakul'tet SPbGU, 2002. – S. 66–68.
8. Savchenko A. V. Elementy «voennogo yazyka» v strukture hudozhestvennogo proizvedeniya (na materiale romana I. Shkvoreckogo «Tankovij batal'on») // Bohemistika III. – 2003. – № 2. – S. 128–139.
9. Yusupova T. S. Strukturnye osobennosti voennogo diskursa // Izvestiya Samarskogo nauchnogo centra Rossijskoj akademii nauk. – 2009. – T. 11. Vyp. 4. – S. 1055–1057.
10. Kohout B. Příručka pro vojíny. Recenze // Naše řeč. – 1934. – Č. 9. – Roč. XVIII. – S. 273–275.
11. Nekvapil J. K dnešnímu stavu vojenského slangu // Naše řeč. – 1979. – Č. 3. – Roč. 62. – S. 130–141.
12. Peňáz P. Poznámky k češtině ve vojenském prostředí // Naše řeč. – 1987. – Č. 3. – Roč. 70. – S. 131.

The article was contributed on October 14, 2020

Сведения об авторе

Савченко Александр Викторович – кандидат филологических наук, ассистент-профессор факультета славянских языков и литератур Государственного политического университета (Чжэнчжи), г. Тайбэй, Тайвань; e-mail: savchenko75@mail.ru

Author information

Savchenko, Aleksandr Viktorovich – Candidate of Philology, Assistant Professor of the Department of Slavic Languages and Literatures, National Chengchi University, Taipei City, Taiwan; e-mail: savchenko75@mail.ru